

УДК 343.9.022

DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(4).828-839

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ, ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.В. Авдеева¹, Д.В. Боуман²

¹ Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, Российская Федерация

² Школа правоохранения и отправления правосудия Западного Иллинойского университета, г. Макомб, штат Иллинойс, США

Информация о статье

Дата поступления

15 января 2015 г.

Дата принятия в печать

14 октября 2015 г.

Дата онлайн-размещения

28 декабря 2015 г.

Ключевые слова

Уголовно-правовая политика; насильственная преступность; преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности; изнасилование; насильственные действия сексуального характера; противодействие преступности

Финансирование

Государственное задание № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 2706 «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности»

Аннотация. В статье раскрываются состояние, структура и динамика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Особое внимание уделяется анализу основных тенденций уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности личности, занимающей приоритетное положение в гл. 18 УК РФ. Исследование юридической природы механизма уголовно-правового регулирования половой неприкосновенности личности, сопряженное с изучением статистических показателей рассматриваемой преступности за 2006–2015 гг., позволило авторам сделать ряд выводов, имеющих теоретическое и прикладное значение на законодательном и правоприменительном уровнях. В условиях гармонизации национального законодательства в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права актуализируется проблема совершенствования уголовно-правовой политики в плане модернизации норм уголовного закона, обеспечивающих уголовно-правовую охрану половой неприкосновенности и половой свободы личности. Представляется целесообразной оптимизация правотворческой и правоприменительной деятельности в части установления единообразных способов толкования уголовного закона, а также внесение дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16 с целью исключения проблемы юридической оценки деяний, разграничения смежных и сходных составов преступлений, реализация эффективной деятельности по предупреждению преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Также в ходе исследования выявлены такие проблемы, как латентность и ужесточение способов совершения рассматриваемых составов преступлений. Установлено, что наметившееся снижение показателей преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности детерминировано как проблемами квалификации преступлений, так и особым статусом потерпевших лиц, связанным с решением психологических задач, необходимостью проведения судебно-медицинской экспертизы, зависимостью жертвы от виновного психологического и иного характера, обусловленной неблагоприятным воздействием со стороны виновного на потерпевших и близких им лиц.

Последовательное реформирование всех сфер жизнедеятельности российского общества сопровождается активными социально-экономическими и политико-правовыми преобразованиями. В условиях модернизации социально-правовой действительности надлежащего внимания заслуживает повышение эффективности уголовно-правовой охраны прав человека, в том числе в сфере половой неприкосновенности и половой свободы личности [1–3]. Обновление национальной правовой системы в контексте

международных принципов и норм в условиях негативных социальных тенденций, сопряженных с проблемами трудоустройства, падением уровня жизни, проявлением гендерного неравенства, увеличением числа неполноценных семей, снижением уровня образовательного и воспитательного воздействия на правосознание, закономерно актуализирует необходимость дальнейшего совершенствования государственной политики в сфере противодействия насильственной преступности. Приоритетным

направлением в этой связи становится повышение эффективности уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности и половой свободы человека, в частности новеллизация отраслевого законодательства криминального профиля и оптимизация мер по противодействию насильственной преступности с учетом новых социально-экономических реалий [4, с. 20; 5].

Следует отметить, что в ходе реформирования уголовного законодательства в гл. 18 УК РФ были внесены многочисленные редакционные изменения и дополнения, направленные на адекватизацию правоохранительной деятельности по противодействию преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности [1, с. 26–28]. В результате модернизации уголовного законодательства наметилась тенденция снижения абсолютных и относительных показателей преступности данного вида. Однако исследование структуры преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности с 2006 г. по настоящее время позволило сделать вывод о доминировании показателей таких составов преступлений, как изнасилование и совершение насильственных действий сексуального характера. Так, удельный вес изнасилования и совершения насильственных действий сексуального характера в рассматриваемый период увеличился соответственно до 33,0 и 48,5 %, в то время как удельный вес понуждения к действиям сексуального характера составил 0,5 %.

В настоящее время особую тревогу законодателя, правоприменителя, а также широких общественных кругов среди преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности вызывают состояние, структура и динамика изнасилования [1; 2; 6]. Сравнительный анализ официальных статистических данных относительно преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, за период с 2006 по 2015 г. демонстрирует следующие особенности преступлений данного вида.

Так, в 2006 г. на территории Российской Федерации был зарегистрирован 8 871 факт изнасилования или покушения на его совершение. Из них 812 изнасилований (9,2 %) совершено в общественных местах, на дорогах и трассах вне населенных пунктов. На транспорте совершено 39 изнасилований и покушений на изнасилование (0,4 %).

Характеризуя показатели криминальной активности насильственной преступности данного вида по федеральным округам, следует обратить внимание на то, что наиболее высокие показатели характерны для Приволжского федерального округа, на территории которого зарегистрировано 23,7 % изнасилований. Второе и третье места по криминальной активности разделили между собой с незначительной разницей Центральный и Сибирский федеральные округа, на которые приходится 19,9 и 17,6 % изнасилований соответственно. Четвертое место по степени криминальной активности занимает Уральский федеральный округ (12,7 %). На пятом месте практически с одинаковыми показателями располагаются Южный (8,0 %), Северо-Западный (7,5 %) и Дальневосточный (6,9 %) федеральные округа. Наименьшие показатели характерны для Северо-Кавказского ФО — 3,7 %.

Следует отметить, что в Приволжском ФО максимальное количество зарегистрированных изнасилований зафиксировано в Свердловской области (488 преступлений). Таким образом, число зарегистрированных в Свердловской области деяний превысило общее число зарегистрированных преступлений данного вида в Северо-Кавказском федеральном округе (303 преступления). Наряду с этим представляется необходимым отметить, что в 2006 г. количество выявленных лиц, совершивших изнасилование, составило 8 286.

Анализ криминальной интенсивности показал, что в 2006 г. данный коэффициент равнялся 6,21. Это позволило сделать вывод о том, что на 100 тыс. населения совершалось более шести изнасилований или покушений на изнасилование. В свою очередь, коэффициент криминальной пораженности на 100 тыс. населения от 14 лет составлял в 2006 г. 6,72. Соответственно, семеро из 100 тыс. чел. совершили преступления, предусмотренные ст. 131 УК РФ. Наибольший коэффициент преступности зарегистрирован в Дальневосточном ФО (9,35), в то время как наибольший коэффициент криминальной пораженности приходится на Уральский ФО (9,39).

В 2007 г. наблюдается снижение числа зарегистрированных изнасилований и покушений на изнасилование на 20,6 % (7 038 преступлений), в том числе 693 преступления было совершено

в общественных местах, на дорогах и трассах вне населенных пунктов (9,8 % от общего количества зарегистрированных деяний в отчетном периоде) и 40 преступлений — на транспорте (0,6 %). Данные показатели свидетельствуют об увеличении аналогичных показателей по сравнению с предшествующим отчетным годом на 2,6 %. Наибольшие показатели характерны для Приволжского ФО (23,9 %). Второе и третье места занимали Центральный и Сибирский федеральные округа, доля совершения изнасилований в которых составляла 19,5 и 18,3 % соответственно, далее следовал Уральский ФО (11,6 %). Практически одинаковые показатели были зафиксированы в Южном и Северо-Западном федеральных округах (8,7 и 7,9 % соответственно). Наименьшие показатели характерны для Дальневосточного и Северо-Кавказского округов (6,0 и 4,1 %).

В 2007 г. количество выявленных лиц по сравнению с 2006 г. уменьшилось на 15,4 % (7 012 чел.). Коэффициент преступности в 2007 г. снизился и составил 4,95. Данный показатель говорит о том, что на 100 тыс. населения совершалось около пяти изнасилований. Наметилося снижение коэффициента криминальной пораженности до 5,70. Это означает, что на 100 тыс. населения на одного человека стало меньше лиц, совершивших указанное противоправное деяние в предшествующем году.

Наибольший коэффициент криминальной интенсивности в 2007 г. зарегистрирован в Сибирском федеральном округе, также в регионе отмечался наибольший коэффициент криминальной активности — 8,09.

Что касается показателей рассматриваемой преступности в 2008 г., то необходимо отметить последовательное снижение числа зарегистрированных изнасилований и покушений на изнасилование на 11,8 %, в том числе на 30 % по сравнению с 2006 г. Из 6 208 зарегистрированных преступлений 644 было совершено в общественных местах, на дорогах и трассах вне населенных пунктов, их удельный вес составил 10,4 % от общего количества зарегистрированных деяний в отчетном периоде. На транспорте было совершено 21 изнасилование и покушение на изнасилование (0,3 %). Следовательно, снижение аналогичных показателей по сравнению с предшествующим отчетным годом достигло 47,5 %.

По сравнению с предшествующими отчетными годами неизменными лидерами по количеству зарегистрированных преступлений остаются Приволжский (22,1 %), Центральный (20,6 %) и Сибирский (17,5 %) федеральные округа. Незначительная разница в показателях характерна для Уральского и Южного федеральных округов (11,0 и 9,8 %). Наименьшими показателями зарегистрированных изнасилований и покушений на изнасилование отличаются Северо-Западный (9,6 %), Дальневосточный (5,8 %) и Северо-Кавказский (3,6 %) федеральные округа.

Однако следует отметить, что в некоторых регионах страны число зарегистрированных изнасилований превышает этот показатель в отдельных федеральных округах. Так, исследуемый показатель в Москве в 2008 г. превысил количество зарегистрированных изнасилований в Северо-Кавказском ФО на 70 % и отстал от показателей Дальневосточного ФО лишь на 12 %.

Коэффициенты преступности и криминальной пораженности в 2008 г. характеризовались последовательным снижением и составили 4,37 и 4,92 соответственно. Наивысшая степень криминальной интенсивности имела место в Сибирском ФО (5,61). Наибольшая криминальная пораженность была свойственна Дальневосточному ФО (6,60).

В 2009 г. снижение числа зарегистрированных фактов изнасилования на общедо- федеральном уровне составило 13 %. Наибольшим количеством зарегистрированных изнасилований и покушений на изнасилование отличались Приволжский (22,4 %) и Центральный (21,8 %) федеральные округа. На третьем месте по данному показателю располагался Сибирский ФО — 15,9 %. Далее следовали Уральский (11,2 %), Южный (9,9 %) и Северо-Западный (7,9 %) федеральные округа. Наименьшие показатели были отмечены в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах, количество зарегистрированных преступлений в которых составляло 6,0 и 4,9 % соответственно.

Количество выявленных лиц в 2009 г. на федеральном уровне сократилось на 13,2 %. Коэффициент преступности составил 3,80, что практически вдвое меньше аналогичных показателей за 2006 г. Коэффициент криминальной пораженности составил 4,28. Вместе с тем коэффициент криминальной интенсивности и

активности в отдельных регионах превысил общероссийские показатели в 7 раз. Например, в Республике Тыва данные показатели достигли в 2009 г. 27,71 и 64,26 соответственно.

Анализ исследуемого вида преступности за 2010 г. продемонстрировал снижение показателей на 9 %. Так, по сравнению с аналогичными показателями за предшествующий период было зарегистрировано 4 907 изнасилований и покушений на изнасилование. При этом в 2010 г. произошла смена лидирующих по показателям федеральных округов. Первое место стал занимать Центральный ФО (22,3 %). Незначительно отстал от него Приволжский округ (21,9 %). Третье место было отведено Сибирскому ФО (18,3 %). Стоит обратить внимание, что в 2010 г. в Сибирском федеральном округе наметился рост данного показателя на 4,8 %. Далее по показателям преступности следовали Уральский (11,9 %), Южный (9,4 %) и Северо-Западный (6,8 %) округа. Наименьшие показатели стабильно характерны для Дальневосточного (4,9 %) и Северо-Кавказского (4,5 %) федеральных округов.

В 2010 г. количество выявленных лиц достигло 4 776. Коэффициент преступности на 100 тыс. населения составил 3,46, криминальная пораженность равна 3,92. В 2010 г. по сравнению с 2009 г. наблюдается последовательное снижение коэффициента преступности в большинстве федеральных округов. Однако нельзя не отметить и обратную тенденцию. Например, данный показатель вырос в Сибирском ФО по сравнению с 2009 г. на 0,20. Наибольшие показатели коэффициента криминальной интенсивности зарегистрированы в Республике Тыва — 31,86.

Исследуя показатели данного вида преступности за 2011 г., стоит отметить снижение числа зарегистрированных изнасилований и покушений на изнасилование на 2,2 %. Неизменными лидерами по количеству зарегистрированных преступлений являлись Приволжский (22,6 %) и Центральный (21,4 %) федеральные округа. Третье место стабильно занимал Сибирский ФО — 17,6 %. Четвертое и пятое места с одинаковыми показателями разделяли Уральский и Северо-Западный федеральные округа (по 9,7 %). Наименьшие показатели были характерны для Южного (8,6 %), Дальневосточного (5,7 %) и Северо-Кавказского (4,7 %) федеральных округов.

Раскрывая показатели зарегистрированных изнасилований и покушений на изнасилование

на региональном уровне, необходимо отметить рост показателей в Северо-Западном ФО на 39,0 %, Северо-Кавказском ФО — на 0,45 %, Приволжском ФО — на 0,65 % и Дальневосточном ФО — на 13,4 %. Вместе с тем количество выявленных лиц в 2011 г. сократилось на 14,3 %. Коэффициент преступности равнялся 3,36, коэффициент криминальной активности — 3,34.

В 2012 г. количество зарегистрированных изнасилований составило 4 486, что позволило сделать вывод об уменьшении показателей данного вида преступности на 6,6 %. Наибольшее число преступлений неизменно отмечалось в Приволжском и Центральном федеральных округах (22,2 и 21,0 % соответственно). На третьем месте находился Сибирский ФО (17,5 %). Далее по показателям следовали Уральский (10,1 %), Южный (9,2 %), Северо-Западный (8,3 %) федеральные округа. Наименьшая доля преступлений приходилась на Дальневосточный и Северо-Кавказский (6,5 и 5,2 % соответственно) округа.

Количество выявленных лиц в 2012 г. составило 4 097. Коэффициент интенсивности снизился до 3,14. Следовательно, на каждые 100 тыс. чел. совершалось не более трех изнасилований или покушений на изнасилование. Однако коэффициент криминальной активности на территории РФ по сравнению с 2011 г. увеличился до 3,35. По указанным выше показателям доминировала Республика Тыва, коэффициенты криминальной активности и криминальной интенсивности в которой в рассматриваемой сфере, несмотря на общее снижение, достигли показателей 20,04 и 45,01 соответственно.

В 2013 г. было зафиксировано общее снижение числа изнасилований и покушений на изнасилование на 5,4 % (4 246 преступлений). Неизменно первые три места по количеству зарегистрированных изнасилований занимали Приволжский (20,4 %), Центральный (19,8 %) и Сибирский (19,7 %) федеральные округа. На четвертом месте находился Уральский ФО (12,1 %). С равными показателями на пятом месте оказались Северо-Западный и Южный федеральные округа (по 8,4 %). Наименьшими показателями характеризовались Дальневосточный (6,6 %) и Северо-Кавказский (4,6 %) округа.

Количество выявленных лиц в 2013 г. составило 3 983. Коэффициенты активности и интенсивности снизились до 2,96 и 3,27 соответственно.

но. Несмотря на общую тенденцию снижения показателей активности и интенсивности на территории России, в Республике Тыва названные показатели продолжали расти и составили 28,02 и 46,74 соответственно.

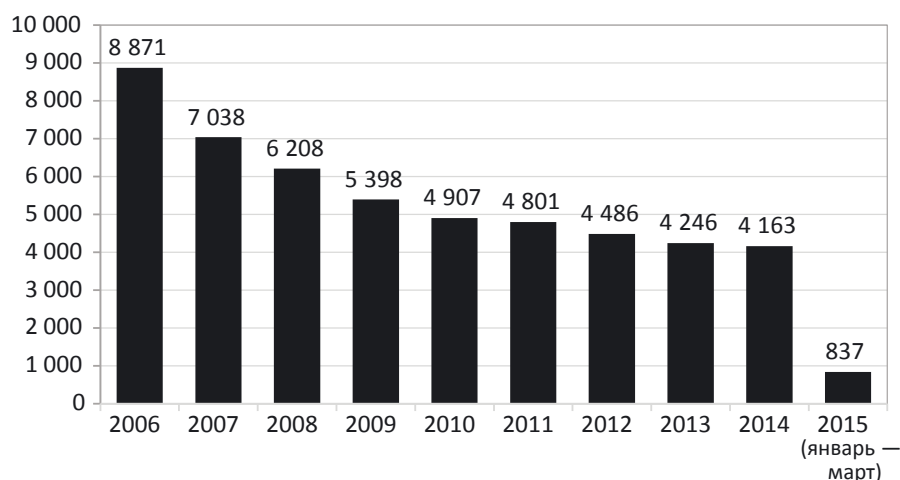
Согласно данным официальной статистики, в 2014 г. отмечено дальнейшее снижение показателей преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Численность зарегистрированных случаев изнасилования и покушения на его совершение снизилась на 2,8 % по сравнению с предшествующим годом. Доля состава преступления, регламентированного ст. 131 УК РФ, уменьшилась до 0,19 %. Показатели 2014 г. свидетельствуют о неизменной тенденции снижения количества зарегистрированных изнасилований и покушений на него — 4 163 случая, что по сравнению с 2013 г. меньше на 2 %. Из них в общественных местах, на дорогах и трассах вне населенных пунктов совершено 750 изнасилований, что составляет 18 % от общего количества зарегистрированных деяний в отчетном периоде, в то время как на транспорте — 5 изнасилований и покушений на изнасилование (0,1 %).

Официальная статистика зарегистрированных изнасилований и покушений на изнасилование за январь — март 2015 г. указывает на то, что было зарегистрировано 837 преступлений. В общественных местах, на дорогах и трассах вне населенных пунктов совершено 112 изнасилований (13,3 %). На транспорте в рассматриваемый период был зарегистрирован только один факт совершения изнасилования (0,1 %) (рис.).

В 2014 г. по делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности личности было осуждено 6 126 преступников. Из них 47,3 % осуждено за изнасилование, 30,0 % — за насильственные действия сексуального характера, и лишь 22,7 % осуждено за совершение преступлений, предусмотренных ст. 133–135 УК РФ. Следует отметить, что удельный вес женщин, совершивших преступления против половой свободы и неприкосновенности личности, был равен 1,1 % (большую долю составляет совершение насильственных действий сексуального характера — 51,5 %, изнасилование — 19,7 %).

Анализ личности лиц, совершивших преступления против половой свободы и неприкосновенности личности в 2014 г., позволил выявить следующие особенности. Такие преступления совершаются преимущественно лицами мужского пола, доля которых составляет 98,9 %. Большинство рассматриваемых преступлений совершается лицами в возрасте от 18 до 24 лет, доля которых достигает 35,2 %. Лица в возрасте от 30 до 49 лет составляют 33,1 %. Среди обвиняемых 19,5 % — лица в возрасте от 25 до 29 лет, 6,5 и 5,7 % соответственно — лица в возрасте 14–17 лет и 50 лет и старше. Доля мужчин пенсионного возраста (60 лет и старше), совершивших преступления против половой свободы и неприкосновенности личности, составляет 1,3 %.

Исследуя ценз оседлости, можно констатировать, что доля лиц, являющихся постоянными жителями по месту совершения преступления, достигает 87 %, в то время как удельный вес жителей иной местности равен 11,2 %, лиц

Количество зарегистрированных изнасилований и покушений на изнасилование в Российской Федерации в период с 2006 по 2015 г.

без определенного места жительства — около 2 %, беженцев и вынужденных переселенцев — 0,08 %. Что касается ценза гражданства, то 90,1 % являются гражданами Российской Федерации. Около 7 % осужденных составляют граждане государств СНГ. Наименьшее количество лиц, совершивших преступления против половой свободы и неприкосновенности личности, образуют граждане иных государств и лица без гражданства — 1,8 и 0,4 % соответственно.

В процессе исследования социально-демографических особенностей личности преступников, совершивших деяния, предусмотренные ст. 131–135 УК РФ, выявлены характеристики образовательного ценза. Так, основную долю составляют лица, имеющие среднее общее образование (35,8 %), 31,2 % осужденных являются лицами, имеющими неполное среднее, начальное образование или не имеющие образования. Среднее специальное образование среди лиц, совершивших преступления против половой свободы и неприкосновенности личности, наличествует у 27 % осужденных. И лишь незначительная доля лиц обладает высшим или неоконченным высшим образованием (6 %).

Характеризуя ценз трудоспособности и профессиональный ценз, можно отметить, что среди лиц, осужденных в 2014 г. за преступления против половой свободы и неприкосновенности личности, максимальный удельный вес (61,6 %) приходился на трудоспособных лиц без определенного рода занятий. Доля рабочих среди осужденных — 22,6 %. Удельный вес осужденных, являющихся учащимися или студентами, составлял около 7 %. Служащими коммерческих или иных организаций были 2,4 % осужденных, 1,5 % составили лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Военнослужащих по призыву или контракту среди осужденных выявлено 0,4 %. Около 0,2 % среди осужденных за рассматриваемые составы преступлений составляют прокуроры, следователи, иные сотрудники правоохранительных органов. При этом нужно отметить, что 20 % преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности было совершено в соучастии. Почти половина преступлений совершена осужденными в состоянии алкогольного опьянения, и лишь 0,4 % — в состоянии наркотического или иного опьянения.

Проведенный криминологический анализ состояния, структуры и динамики преступле-

ний против половой свободы и неприкосновенности личности позволяет говорить о тенденции стабильного снижения абсолютных и относительных показателей такого доминирующего состава, как изнасилование. Однако данные официальной статистики, демонстрирующие снижение числа преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, не отражают действительное состояние преступности данного вида. Исследование характеристик преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности показало, что данные преступления следует относить к числу высоколатентных преступных посягательств на интересы личности [7; 8]. Тревогу вызывает проблема латентности пограничных ситуаций или скрытой части преступности [9].

Вопросы латентности преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности подлежат активному обсуждению на страницах зарубежной и отечественной специальной юридической литературы [10–14]. Латентность рассматриваемых составов преступлений, по мнению исследователей, детерминирована физиологическими и психологическими особенностями личности потерпевшего лица [15; 16]. С одной стороны, характерное для современной уголовно-правовой практики снижение возраста потерпевшего лица актуализирует проблему его неспособности в силу возраста, неосведомленности либо недостаточной осведомленности в вопросах сексуальных отношений дать правильную юридическую оценку совершенных противоправных посягательств. С другой стороны, латентность преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности инспирируется социально-демографическим, семейным, моральным, профессиональным статусом личности потерпевшего лица, нарастающей угрозой гендерного неравенства, отсутствием законного источника средств к существованию, наличием беспомощного состояния, угрозой насилия в отношении потерпевших или их близких, подкупом и предоставлением в качестве возмещения причинения вреда определенных материальных благ, в том числе социально-бытового уровня.

Немаловажной в раскрытии реального уровня преступности следует признать проблему правильной юридической оценки противо-

правных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность личности, обусловленную несовершенством законодательной базы и недостаточностью материалов официального толкования, позволяющих реализовывать на правоприменительном уровне принципы неотвратимости, справедливости и соразмерности наказания [6; 17–20]. Одним из спорных вопросов на правоприменительном уровне является уголовно-правовая оценка наличия в действиях виновного лица мотива удовлетворения половой потребности, что нередко влечет отказ в возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 132 УК РФ.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» от 15 июня 2004 г. № 11, «одной из причин латентности данного вида преступности является юридическая трактовка и соотношение таких понятий, как «иные действия сексуального характера», «удовлетворение половой потребности другими способами», правовая оценка мотива совершения преступлений, в том числе оценка мотива преступления лиц женского пола, выступающих соисполнителем в совершении преступления» [21].

Неразрешенность правовых коллизий в части регламентации уголовно-правовых посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность личности подтверждает постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16, регламентирующее мотив совершения указанных преступлений через соотношение таких критериев, как «удовлетворение половой потребности», «месть», «желание унижить потерпевшего» и т.п.

В судебной практике в процессе квалификации противоправных посягательств против половой неприкосновенности и половой свободы личности споры вызывает установление критериев беспомощного состояния примечательно к ст. 131 УК РФ. Коллизионные вопросы возникают

в процессе квалификации действий обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 131, 132, 134 и 135 УК РФ, с учетом пограничного возраста потерпевшего лица, когда оно в результате возрастных физиологических и психологических особенностей находится в беспомощном состоянии, следовательно, не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что оптимизация уголовно-правовых мер противодействия наиболее опасным насильственным посягательствам на половую неприкосновенность и половую свободу личности предполагает дальнейшее совершенствование механизма уголовно-правового регулирования, предусматривающее гармонизацию правотворческой и правоприменительной деятельности, разработку единообразных способов толкования уголовного закона, внесение дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16 с целью исключения проблемы юридической оценки деяний, разграничения смежных и сходных составов преступлений. Реализация более эффективной деятельности в плане предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности требует решения на государственном уровне социально-экономических проблем, улучшения качества образовательных программ в контексте духовного воспитания личности и уважения моральных и нравственных ценностей, повышения правовой культуры на уровне бытового и профессионального правосознания, предоставления квалифицированной психолого-юридической помощи, решения проблем, связанных с проведением судебно-медицинской экспертизы [22; 23]. Пристального внимания заслуживают криминологические, организационно-практические и уголовно-исполнительные меры, обеспечивающие предупреждение совершения преступлений указанного вида.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслак С.Н. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.Н. Маслак. — Краснодар, 2013. — 27 с.
2. Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Д. Оберемченко. — Краснодар, 2014. — 26 с.

3. Власов А.Э. Понятие и структура преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в современном российском законодательстве / А.Э. Власов // Концепт. — 2015. — № 5. — С. 116–120.
4. Авдеева Е.В. Актуальные вопросы назначения наказания в виде ограничения свободы за преступления против свободы личности / Е.В. Авдеева // Российская юстиция. — 2014. — № 10. — С. 14–18.
5. Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правовой защиты свободы личности в Российской Федерации / Е.В. Авдеева // Закон и право. — 2012. — № 12. — С. 78–80.
6. Скрипченко Н.Ю. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / Н.Ю. Скрипченко // Уголовное право. — 2015. — № 2. — С. 57–62.
7. Шошин С.В. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / С.В. Шошин // Советник юриста. — 2015. — № 3. — С. 3–15.
8. Cristie N. Conflicts as Property / N. Cristie // British Journal of Criminology. — 1997. — № 17. — P. 1–26.
9. Смирнов А.М. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности / А.М. Смирнов. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 264 с.
10. Garland D. The Culture of High Crime Societies. Some Preconditions of Recent «Law and Order» Policies / D. Garland // The British Journal of Criminology. — 2000. — Vol. 40, № 3. — P. 347–375.
11. Dorosh L.V. Issues of the day of perfection of legislation about responsibility for crimes against sexual freedom and to sexual inviolability of personality / L.V. Dorosh // Проблеми законності. — 2012. — № 118. — С. 149–159.
12. Lab S. Personal Opinion: Alice in Crime Prevention Land (With Apologies to Lewis Carroll) / S. Lab // Security Journal. — 1999. — Vol. 12, № 3. — P. 67–68.
13. Fishbein D. Biobehavioral Perspectives in Criminology / D. Fishbein. — Belmont, CA : Wadsworth, 2001. — 139 p.
14. Авдеева Е.В. Правовые основы обеспечения свободы личности в России / Е.В. Авдеева // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 3. — С. 113–116.
15. Korniyakova T.V. Criminological characteristic of a personality of a criminal — subject of crimes against environment (social-demographic and criminal-legal aspects) / T.V. Korniyakova // Проблеми законності. — 2011. — № 115. — С. 150–162.
16. Авдеева Е.В. Проблемы уголовно-правового регулирования преступлений против личности / Е.В. Авдеева // Актуальные проблемы теории и практики правотворчества и правоприменения (к 20-летию юридического образования в БГУЭП) : сб. науч. тр. преподавателей и аспирантов / редкол. : В.Н. Андриянов, А.А. Протасевич, Ю.В. Арбатская. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 106–110.
17. Мелешко Д.А. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: обзор нововведений / Д.А. Мелешко // Уголовное право. — 2015. — № 3. — С. 47–54.
18. Игнатова А.А. Проблемы применения норм, направленных на борьбу с ненасильственными посягательствами на половую неприкосновенность, в свете нового постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А.А. Игнатова // Российский следователь. — 2015. — № 9. — С. 28–31.
19. Поезжалов В.Б. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: решение вопросов или новая редакция имеющихся правоприменительных проблем / В.Б. Поезжалов, А.Е. Линкевич // Бизнес в законе. — 2015. — № 2. — С. 166–169.
20. Скрипченко Н.Ю. О чем не сказал Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / Н.Ю. Скрипченко // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2015. — № 1 (9). — С. 61–65.
21. Фаргиев И.А. Заметки к проекту Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / И.А. Фаргиев // Уголовное право. — 2014. — № 5. — С. 98–100.
22. Bonta J. Quasi-experimental evaluation of an intensive rehabilitation supervision program / J. Bonta, S. Wallace-Capretta, J. Rooney // Criminal Justice and Behavior. — 2000. — № 27. — P. 312–329.
23. Musila G.M. Restorative Justice in International Criminal Law: The Rights of Victims in the international Criminal Court : thesis ... degree of Ph.D. / G.M. Musila. — Univ. of the Witwatersrand, Johannesburg, 2009. — 201 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдеева Екатерина Вадимовна — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат юридических наук, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: E_V_Avdееva@bk.ru.

Боуман Деннис Вайн — профессор Школы правоохранения и отправления правосудия Западного Иллинойского университета, доктор наук, г. Макомб, штат Иллинойс, США; e-mail: dwb109@aol.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Авдеева Е.В. Криминологический анализ состояния, динамики и структуры преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в Российской Федерации / Е.В. Авдеева, Д.В. Боуман // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 4. — С. 828–839. — DOI : 10.17150/1996-7756.2015.9(4).828-839.

A CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF THE CONDITION, DYNAMICS AND STRUCTURE OF CRIMES AGAINST SEXUAL INVIOABILITY AND SEXUAL FREEDOM OF A PERSON IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ekaterina V. Avdeeva¹, Dennis W. Bowman²

¹ Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, the Russian Federation

² The School of Law Enforcement and Justice Administration, Western Illinois University, Macomb, Illinois, the USA

Article info

Received

2015, January 15

Accepted

2015, October 14

Available online

2015, December 28

Keywords

Criminal law policy; violent crimes; crimes against sexual inviolability and sexual freedom of a person; rape; sexual violence; counteracting crime

Financing

State task № 2014/52 for state-commissioned research within the basic part of the Project № 2706 «Criminal Law and Criminological Aspects of Counteracting Crime»

Abstract. The paper describes the condition, structure and dynamics of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of a person. The authors pay special attention to analyzing key trends in the criminal law protection of sexual inviolability of a person, which is a priority in Chapter 18 of the Criminal Code of the Russian Federation. The research of the legal nature of the criminal law mechanism regulating sexual inviolability of a person and the analysis of statistical data on such crimes for 2006–2015 allowed the authors to draw a number of conclusions that have both theoretical and practical value in lawmaking and law enforcement. The harmonization of national legislation according to universally recognized principles and norms of international law requires the improvement of criminal law policy through the modernization of criminal law norms ensuring the criminal law protection of sexual inviolability and sexual freedom of a person. The authors argue for the optimization of lawmaking and law enforcement through the establishment of a uniform interpretation of criminal law as well as the introduction of amendments to the Decree of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation «On the court practice regarding crimes against sexual inviolability and sexual freedom of a person» of Dec. 4, 2014 № 16 in order to eliminate the issue of legal evaluation of actions, to differentiate between contiguous and similar corpus delicti, to implement efficient actions for the prevention of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of a person. The undertaken research also allowed the authors to identify such problems as the latent character and the increasingly violent ways in which the crimes under analysis are committed. The authors state that the observed decrease in the number of crimes against sexual freedom and sexual inviolability of a person is determined by both the issues of crime qualification and the special status of victims connected with their psychological problems, the necessity of forensic examination, the psychological or other dependence of the victim on the perpetrator caused by a negative influence that the perpetrator could have on the victims and their relatives.

Consistent reforms in all spheres of Russian life are accompanied by dynamic socio-economic, political and legal changes. Renovation of national legal system in accordance with international principles and norms takes place in the environment of negative social trends coupled with unemployment issues, degrading living standards, manifestations of gender inequalities, growing number of deficient families and weakening educational influence on legal awareness. These factors determine the necessity for a further improvement of state policy to counteract violent crimes.

It is worth mentioning that the criminal legislation's reform allowed to introduce numerous amendments to Chapter 18 of the Criminal Code of the Russian Federation with the aim of streamlining law enforcement work to counteract crimes against sexual inviolability and sexual freedom of a person. However, the analysis of the structure of crimes against sexual inviolability and sexual free-

dom of a person that have been committed from 2006 to the present has shown that the dominant corpus delicti were those of rape and sexual violence. Thus, during the period under consideration the shares of rape and sexual violence have risen to 33.0 % and 48.5 % correspondingly, whereas the share of sexual coercion is 0.5 %.

Among all the crimes against sexual inviolability and sexual freedom of a person, the condition, structure and dynamics of rape are causes for special concern among lawmakers, law enforcement officials and the community in general. A comparative analysis of official statistics on the crime stipulated in Art. 131 of the Criminal Code of the Russian Federation for 2006–2015 allowed to identify the following specific features of this type of crime.

There were 8 871 cases of rape or attempted rape registered in the Russian Federation in 2006. In 2007 the number of registered rape and attempted rape cases dropped by 20.6 % (7 038 crimes),

including 693 cases when crimes were committed in public places, roads and highways outside settlements (9.8 % from the total number of registered cases during this period) and 40 crimes committed in vehicles (0.6 %). This data, compared to corresponding indices for the previous year, shows that they have grown by 2.6 %. In 2007 the number of identified offenders decreased by 15.4 % (7 012 persons) in comparison with 2006. Crime rate went down in 2007, it equaled 4.95.

As for the indices of this crime in 2008, it is worth mentioning that there was a steady reduction in the number of registered rape and attempted rape cases by 11.8 %, or by 30 % compared to 2006. Out of 6 208 crimes, 644 cases of rape were registered in public places, roads and highways outside settlements; their share was 10.4 % of the total number of registered offenses in this period. There were 21 cases of rape and attempted rape in vehicles (0.3 %). Thus, corresponding indices went down 47.5 % compared to the previous year.

In 2009 the decrease in the number of registered rape cases equaled 13 % at the federal level. The highest numbers of registered rape and attempted rape cases were in Privolzhskiy (22.4 %) and Central (21.8 %) Federal Districts. The smallest numbers were in the Far East and North Caucasus FDs, where the share of registered crimes was 6 % and 4.9 % correspondingly.

The analysis of this crime's statistics for 2010 showed that indices went down by 9 %. Thus, compared to the corresponding indices for the previous year there were 4 907 registered cases of rape and attempted rape.

In 2010 the number of identified offenders reached 4 776. Crime rate per 100 thousand people was 3.46, criminality coefficient was 3.92. Crime rate decreased steadily in 2010 compared to 2009 in most Federal Districts.

The analysis of data for 2011 showed that the number of registered rape and attempted rate cases declined by 2.2 %.

Describing the indices of registered rape and attempted rape cases at the regional level, it is necessary to point out that these indices increased by 39 % in North Western FD, by 0.45 % in North Caucasus FD, by 0.65 % in Privolzhskiy FD and by 13.4 % in the Far East FD. At the same time, the number of identified offenders dropped by 14.3 %.

In 2012 the number of registered rape cases was 4 486, which allowed us to conclude that this

crime's index decreased by 6.6 %. Privolzhskiy and Central Federal Districts are invariably the most criminogenic ones where it concerns rape whose shares in the general crime structure were 22.2 % and 21 %. The smallest shares were in the Far East and North Caucasus Federal Districts (6.5 % and 5.2 %, correspondingly).

There was a general decrease in the number of rape and attempted rate cases by 5.4 % (4 246 cases) in 2013. The number of identified offenders in 2013 was 3 983. The official statistics of registered rape and attempted rape for January — March 2015 shows 837 crimes.

In 2014 there were 6 126 criminals convicted for crimes against sexual freedom and sexual inviolability of a person. Out of this number, 47.3 % were convicted for rape, 30 % — for sexual violence and just 22.7 % were convicted for crimes stipulated by Art. 133–135 of the Criminal Code of the Russian Federation. It should be mentioned that the share of women guilty of crimes against sexual freedom and sexual inviolability was 1.1 %, out of which the majority is comprised by sexual violence (51.5 %), while rape accounted for 19.7 %.

The analysis of personal characteristics of those who committed crimes against sexual freedom and sexual inviolability of a person 2014 revealed the following specific features. Crimes against sexual freedom and sexual inviolability are mostly committed by men, whose share is 98.9 %. Most crimes are committed by those in the 18 to 24 age group as their share is 35.2 %. The smallest number of crimes against sexual freedom and sexual inviolability was committed by male pensioners of 60 years and older (1.3 %). The research of the residential status showed that the share of those permanently living near the site of the crime reaches 87 %, while the share of those residing in other areas is 11.2 %, the share of persons with no fixed address is around 2 %, there are also about 0.08 % of refugees and displaced persons. As for the citizenship status, 90.1 % are citizens of the Russian Federation. About 7 % of convicts are citizens of CIS countries. The smallest number of persons guilty of crimes against sexual freedom and sexual inviolability refers to citizens of other countries or stateless persons — 1.8 % and 0.4 %, correspondingly.

Most criminals have a general secondary education (35.8 %). The share of those with incomplete secondary education, primary education or without any education is 31.2 %. Criminals with professional

secondary education comprise 27 % of those guilty of crimes against sexual freedom and sexual inviolability of a person. A small number of criminals have higher or incomplete higher education (6 %).

The research of the ability to work and professional status allows to state that the largest share of persons convicted for crimes against sexual freedom and sexual inviolability in 2014 was comprised by employable persons without a permanent job. Besides, it should be mentioned that 20 % of crimes against sexual freedom and sexual inviolability were committed in complicity.

Almost half of the crimes against sexual freedom and sexual inviolability were committed by persons under the influence of alcohol, but only 0.4 % — by those under the influence of drugs or other substances.

However, official statistics that demonstrates a downward trend in the growth of crimes against sexual freedom and sexual inviolability of a person does not reflect the real life situation for this kind of crime. The research of specific characteristics of crimes against sexual freedom and sexual inviolability showed that these crimes should be viewed as highly latent offences against a person. The issue of borderline cases' latency or hidden crimes is of special concern.

On the one hand, contemporary criminal law practice shows that younger and younger persons become victims, which makes it difficult for them to assess an unlawful offense in correct legal terms due to small age or insufficient knowledge of sexual relationships. On the other hand, the dark figure of

crimes against sexual freedom and sexual inviolability of a person is conditioned by socio-demographic, family, moral, professional status of the victim, by the growing threat of gender inequality, absence of legal means to sustain herself, by her helpless condition, threat of violence to the victim or her relations, by bribery or an offer of different material benefits in compensation.

Summarizing the presented analysis, we can conclude that the optimization of criminal law measures to counteracts most dangerous violent offenses of sexual inviolability and sexual freedom presupposes further improvement of the criminal law regulation mechanism, that includes the harmonization of lawmaking and law enforcement, the development of uniform interpretations of criminal legislation, the introduction of amendments to the Decree of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation to eliminate the issue of legal evaluation of actions, to differentiate between contiguous and similar corpus delicti. To improve the prevention of crimes against sexual freedom and sexual inviolability of a person, it is necessary to take action on the state level to resolve social and economic issues, raise the quality of educational programs in the spheres of spiritual education and respect for moral values, improve the legal culture on both everyday and professional legal levels, provide high quality psychological and legal counseling, solve the issues connected with forensic examination. Special attention should be paid to criminological, organizational and penal execution measures that ensure the prevention of this kind of crime.

REFERENCES

1. Maslak S.N. *Nasil'stvennye prestupleniya protiv polovoi neprikosновенности i polovoi svobody lichnosti: problemy ugolovno-pravovogo regulirovaniya i kvalifikatsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Violent crimes against sexual inviolability and freedom of a person: issue of criminal law regulation and qualification. Cand. Diss. Thesis]. Krasnodar, 2013. 27 p.
2. Oberemchenko A.D. *Razvratnye deistviya: ugolovno-pravovaya kharakteristika i problemy kvalifikatsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Lecherous actions: criminal law characteristics and the issues of qualification. Cand. Diss. Thesis]. Krasnodar, 2014. 26 p.
3. Vlasov A.E. The concept and structure of crimes against sexual inviolability and freedom of a person in current Russian legislation. *Kontsept = Concept*, 2015, no. 5, pp. 116–120. (In Russian).
4. Avdeeva E.V. Topical issues of awarding the punishment of the limitation of liberty for the crimes against personal freedom. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2014, no. 10, pp. 14–18. (In Russian).
5. Avdeeva E.V. Mechanism of criminal defense of personal liberty in Russia. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2012, no. 12, pp. 78–80. (In Russian).
6. Skripchenko N.Yu. The Decree of the plenary session of the Supreme Court of the Russian Federation of Dec. 4, 2014 «On the court practice regarding crimes against sexual inviolability and freedom of a person». *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2015, no. 2, pp. 57–62. (In Russian).
7. Shoshin S.V. A commend to the Decree of the plenary session of the Supreme Court of the Russian Federation of Dec. 4, 2014 № 16 «On the court practice regarding crimes against sexual inviolability and freedom of a person». *Sovetnik yurista = A Lawyer's Counsel*, 2015, no. 3, pp. 3–15. (In Russian).
8. Cristie N. Conflicts as Property. *British Journal of Criminology*, 1997, no. 17, pp. 1–26.
9. Smirnov A.M. *Prestupleniya protiv polovoi svobody i polovoi neprikosновенности lichnosti* [Crimes against sexual inviolability and sexual freedom of a person]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2015. 264 p.

10. Garland D. The Culture of High Crime Societies. Some Preconditions of Recent «Law and Order» Policies. *The British Journal of Criminology*, 2000, vol. 40, no. 3, pp. 347–375.
11. Dorosh L.V. Issues of the day of perfection of legislation about responsibility for crimes against sexual freedom and sexual inviolability of personality. *Problemy zakonnosti = Problems of Legality*, 2012, no. 118, pp. 149–159.
12. Lab S. Personal Opinion: Alice in Crime Prevention Land (With Apologies to Lewis Carroll). *Security Journal*, 1999, vol. 12, no. 3, pp. 67–68.
13. Fishbein D. *Biobehavioral Perspectives in Criminology*. Belmont, CA, Wadsworth, 2001. 139 p.
14. Avdeeva E.V. Legal basis for personal liberty provision in Russia. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 3, pp. 113–116. (In Russian).
15. Korniyakova T.V. Criminological characteristic of a personality of a criminal — subject of crimes against environment (social-demographic and criminal-legal aspects). *Problemy zakonnosti = Problems of Legality*, 2011, no. 115, pp. 150–162.
16. Avdeeva E.V. The issues of criminal law regulation of crimes against a person. In Andriyanov V.N., Protasevich A.A., Arbatskaya Yu.V. (eds). *Aktual'nye problemy teorii i praktiki pravotvorchestva i pravoprimereniya (k 20-letiyu yuridicheskogo obrazovaniya v BGUEP)* [Topical issues of the theory and practice of lawmaking and law enforcement (to the 20th anniversary of law education in BSUEL)]. Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2015, pp. 106–110. (In Russian).
17. Meleshko D.A. The Decree of the plenary session of the Supreme Court «On the court practice regarding crimes against sexual inviolability and freedom of a person»: an overview of innovations. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2015, no. 3, pp. 47–54. (In Russian).
18. Ignatova A.A. The issues of applying the norms aimed at fighting non-violent infringement on sexual inviolability in the light of a new Decree of the plenary session of the Supreme Court «On the court practice regarding crimes against sexual inviolability and freedom of a person». *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2015, no. 9, pp. 28–31. (In Russian).
19. Poezhalov V.B., Linkevich A.E. A Decree of the plenary session of the Supreme Court of the Russian Federation of Dec. 4, 2014 № 16 «On the court practice regarding crimes against sexual inviolability and freedom of a person»: solving the problems or a new edition of the existing law enforcement issues. *Biznes v zakone = Business in Law*, 2015, no. 2, pp. 166–169. (In Russian).
20. Skripchenko N.Yu. What was not said at the plenary session of the Supreme Court of the Russian Federation of Dec. 4, 2014 № 16 «On the court practice regarding crimes against sexual inviolability and freedom of a person». *Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii = A Library of Criminal Law and Criminology*, 2015, no. 1 (9), pp. 61–65. (In Russian).
21. Fargiev I.A. Notes to the draft Decree of the plenary session of the Supreme Court of the Russian Federation «On the court practice regarding crimes against sexual inviolability and freedom of a person». *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2014, no. 5, pp. 98–100. (In Russian).
22. Bonta J., Wallace-Capretta S., Rooney J. Quasi-experimental evaluation of an intensive rehabilitation supervision program. *Criminal Justice and Behavior*, 2000, no. 27, pp. 312–329.
23. Musila G.M. *Restorative Justice in International Criminal Law: The Rights of Victims in the international Criminal Court*. Cand. Diss. Thesis. University of the Witwatersrand, Johannesburg, 2009. 201 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Avdeeva, Ekaterina V. — Senior Instructor, Chair of Criminal Law and Criminology, Baikal National University of Economics and Law, Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: E_V_Avdeeva@bk.ru.

Bowman, Dennis Wayne — Professor, School of Law Enforcement and Justice Administration, Western Illinois University, Doctor of Law, Macomb, Illinois, the USA; e-mail: dwb109@aol.com.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Avdeeva E.V., Bowman D.W. A criminological analysis of the condition, dynamics and structure of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of a person in the Russian Federation. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 828–839. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).828-839. (In Russian).